

митрополит)³⁶. В последнем случае примечательна попытка патриарха опротестовать результаты посольства в связи с известием, будто Исидор в Базеле не принимал активного участия в переговорах³⁷.

С 1434 г. участие представителей патриархии в византийских посольствах на Запад становится нерегулярным. Церковь не была представлена в миссии 1434 г. к папе и в Базель³⁸. Из посольств начала 1437 г. в Базель³⁹ и к Евгению IV⁴⁰ только в последнее вошел игумен Исидор, который, однако, после своей миссии в Базель 1433–1435 гг. скорее пользовался доверием императора, чем патриарха. Впрочем, по возвращении эти посольства отчитались перед патриархом, и отчет вернувшегося из Базеля Иоанна Дисипата оказался особенно подробным⁴¹. Такое снижение роли патриархии в византийских посольствах компенсировалось ее участием в работе с западными послами в Константинополе. Благодаря соперничеству папы и Базельских отцов в организации Вселенского собора с участием Восточной церкви именно туда перенесся в этот период центр тяжести переговоров об унии.

В 1434 г. на рассмотрение синода были предложены доставленные нунцием Христофором Гаратони предложения Евгения IV⁴². В 1435 г. официальную аудиенцию у патриарха получили послы Базельского собора⁴³, а в комиссию для переговоров с ними вошли многочисленные представители церкви: митрополиты Иоасаф Эфесский и Антоний Ираклийский, великий хартофилак, великий епископ Сильвестр Сиропул и духовники Матфей и Григорий⁴⁴. Иоасаф Эфесский, великий хартофилак, и Исидор (вероятно, будущий митрополит Киевский) вошли затем в комиссию для редактирования предложенного базельскими послами декрета о созыве Вселенского собора⁴⁵. В 1437 г., когда окончательно решался вопрос о том, к кому поедет греческая делегация, к папе или отцам Базельского собора, отдельные аудиенции у патриарха получили папские⁴⁶ и базельские⁴⁷ послы.

Сказанное не означает, что противоречия между патриархией и двором по вопросу об унии после 1422 г. были исчерпаны. Спротивление греческой церкви в первую очередь вызывало продиктованное прагматическими соображениями стремление Иоанна VIII перенести место проведения планируемого объединительного собора из Константинополя в Европу. Первая попытка такого рода была им сделана в 1426 г., когда, получив через легата Андрея Родосского весьма щедрые предложения Мартина V о проведении такого собора в Италии за его счет⁴⁸, Иоанн VIII было согласился на них, но, переговорив с патриархом, заявил легату на повторной аудиенции “нечто противоречащее прежним своим словам”⁴⁹. Теми же предложениями было встречено в Риме византийское посольство 1430 г. Видя глубокую заинтересованность

³⁶ *Syrop.* P. 126.

³⁷ *Syrop.* P. 134–138. Судя по его речи на соборе в Базеле, Исидор действительно не отстаивал там позицию патриархии. Раскол между Западной и Восточной церквями он представлял следствием исторического недоразумения (*Cecconi E. Studi...* P. LXXXV), что делало бессмысленным соборное обсуждение догматических расхождений между ними, на котором настаивала патриархия.

³⁸ *Dölger F. Regesten...* T. 5. n. 3444, 3445.

³⁹ *Syrop.* P. 168; *Dölger F. Regesten...* T. 5. n. 3465, 3466.

⁴⁰ *Syrop.* P. 166; *Epistolae...* T. 1. Not. 81; *Dölger F. Regesten...* T. 5. n. 3467.

⁴¹ *Syrop.* P. 174.

⁴² *Ibid.* P. 128–130.

⁴³ *Ibid.* P. 132; *Cecconi E. Studi...* P. CXCIX, CCCCXC. Об их последующих частых встречах с Иосифом II см.: *Syrop.* P. 156, 160; *Cecconi E. Studi...* P. CCVII.

⁴⁴ *Syrop.* P. 140.

⁴⁵ *Ibid.* P. 148.

⁴⁶ *Ibid.* P. 174.

⁴⁷ *Ibid.* P. 178.

⁴⁸ *Epistolae...* T. 1. P. 19; *Syrop.* P. 114.

⁴⁹ *Syrop.* P. 116.